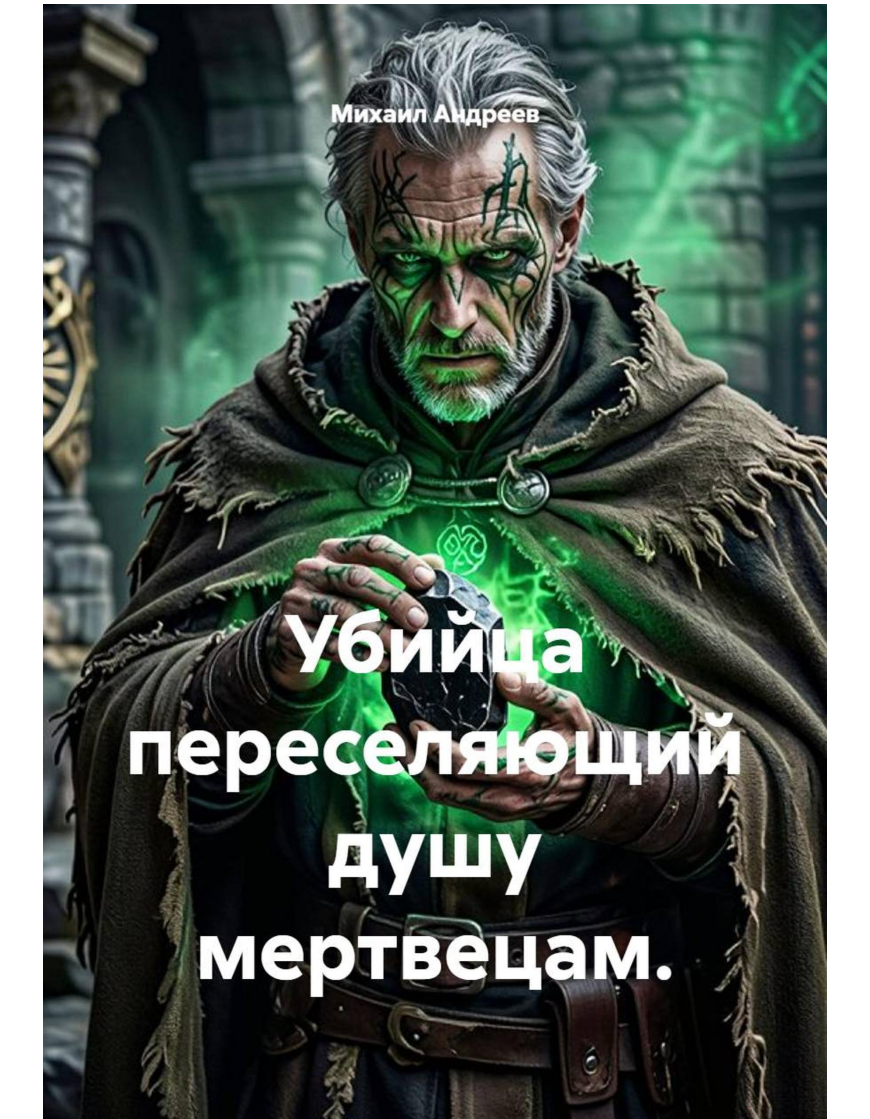




Михаил Андреев

Убийца
переселяющий
душу
мертвецам.

Михаил Андреев

Убийца переселяющий душу мертвецам.

<https://litres.ru/74504948>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он был командором Ордена — и знал все его секреты. Теперь он беглец, которого ищут на каждой дороге, у каждых ворот.

Чёрный камень, проглоченный в отчаянии, пробуждает в нём странную силу: он может вселяться в мёртвых, но каждое прикосновение к смерти оставляет на нём свой след — зелёные вены, седые волосы, сны, в которых безмолвные фигуры шепчут: «Ты уже не тот».

Прячась в пригороде замка Эхзорда, герой идёт на отчаянный шаг: он должен понять, что делает с ним камень, и научиться управлять силой — даже если для этого придётся использовать свежие тела. Но Орден держит эти земли в железной хватке, а цена ошибки здесь — не просто жизнь, а сама личность.

Тёмное фэнтези с мрачной магией, жёстким антигероем и атмосферой постоянного преследования.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Михаил Андреев

Убийца переселяющий душу мертвецам.

Глава 1

Я наблюдал за этим домом около двух недель, присматриваясь к нему с горки на окраине леса. Дом торговца стоял на отшибе в посёлке Эрконтц, будто сам просился, чтобы его не обошли стороной. Невысокий, в два этажа, из тёмного камня, с покосившейся трубой и ставнями, которые не закрывались до конца — дерево рассохлось от старости. С одного бока к дому лепилась конюшня, с другого — огород, заросший так, что владелец явно не жаловал мотыгу. Подходов было два: с дороги — на виду у соседей, и с леса — через задний двор, где тянулась низкая каменная ограда, едва мне по пояс. Второй вариант мне нравился куда больше.

Монеты почти кончились, пайка осталась на пару дней, а от сырости и ветра я изрядно простыл. Но уходить было нельзя.

Про купца я прознал за полночь в таверне «Гусь и Сокол». Он, видно, спьяну забрёл в первое попавшееся заведе-

ние, где льют горячительное, да ещё и с девчушкой, прилично моложе его. Одет он был прилично: камзол из доброго сукна, чуть не по размеру — плечи сидели мешковато, но ткань была дорогой, а перстни так и играли светом от свечи на столике. Сидя за соседним столом и делая вид, что изучаю донышко кружки, я услышал, как он нашёптывал ей на ухо, что недавно овдовел, а дела идут в гору. Каждую среду он привозит драгоценные камни с гномьих шахт Дирговых гор прямо к себе домой. С золотом он к ним не ездил: платил через банки. Кладёт оплату в один банк в Эрконце, а в другом, в гномьих землях, забирают золото.

Той ночью я проследил за ним до самого дома, держась в тени заборов, и понял: слежка и терпение дадут куда больше, чем ночной налёт с риском малой наживы. В прошлый четверг он прибыл на повозке, довольно скромно одетый, уже под вечер. А ведь говорил, что ездит по средам. Возможно, путал следы, меняя день, или схема вообще не такая строгая, как казалось.

Сегодня снова был четверг. Он опять приехал с лошадью, запряжённой в телегу, ближе к закату. Лошадь — старая кляча, не породистая; телега скрипучая, с бортами, обитыми ржавыми полосами железа. Не купеческий выезд — скорее нарочито неприметный. Я ждал, когда он наконец уснёт.

Странно, что он не отвозит всё в лавку: ведь там гораздо безопаснее хранить камни — решётчатые окна, соседи через стену. Я было решил, что возит их прямо туда, но ошибся.

Видимо, у него есть оборудованное место в доме для оценки. Какой-то смысл в этом был: в лавке — чужие глаза, ученики, подмастерья, любой может разболтать. А дома — сам себе хозяин. Для него логично. Для меня — удача.

Тьма опускалась на посёлок плотным одеялом; вдали едва мерцали слабые огни в домах — от пламенных свечей, которые были не в силах обуздать её. В доме уже не горело ни в одном окне. Луна сегодня пряталась за облаками, и это мне было на руку. Ещё немного подождав — привычка выжидать лишнее время, когда кажется, что уже пора, не раз спасала мне шкуру, — я проверил кинжал. Единственная ценность, которая у меня осталась. Рукоять была исписана позолоченными рунами ордена воительницы «Драгмы», покровительницы ордена рыцарей «Эхзорда». Это было всё, что осталось от моей прошлой жизни. Клинок я протёр рукавом, проверил кромку — туповата, но для горла хватит. За пазухой спрятал его лезвием вверх, рукоятью к ладони — привычным хватом, который не нужно было искать в темноте.

«Не стоит вспоминать всё это накануне дела», — подумал я, спускаясь с пригорка в ночи и медленно подходя к дому.

Задний двор зарос так, что ноги путались в бурьяне по колено. Каменная ограда — невысокая. Я сдёрнул плащ, накинул на гребень стены, пригнулся и перевалился. Где-то за конюшней всхрапнула лошадь и снова затихла.

Дверь с заднего двора — дубовая, на два засова и простой замок. Засовы изнутри, значит, на ночь он их заклады-

вает. Но окно — вот оно, слабое место. Окно на втором этаже, со стороны огорода, было приоткрыто: раму перекосило от сырости, и ставень не закрывался до конца. Я заметил это, когда ранее обходил и осматривал дом. Но до него — не меньше десяти футов. Я обошёл конюшню, взял короткую лестницу, которую заметил ранее, тихо перенёс её и поставил к стене под окном. Ступени скрипели, но негромко. На третьей ступени лестница просела и провалилась одной ногой в рыхлую землю — я замер, держась за карниз, потом переступил и полез дальше.

Ставень окна я отжал кинжалом. Тишина. Внутри — темнота и запах: затхлый, прокуренный, с нотой кислого вина.

Я протиснулся в оконный проём, стараясь не опереться на раму всем весом — старое дерево могло треснуть. Ноги нашли пол. Второй этаж. Одна комната — кладовая, заставленная ящиками и связками сушёных трав, от которых несло аптекой. Прислушался. Снизу — ровный, мерный храп. Спит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.